

После возвращения в Ханчжоу Цай Цзинфан удобно отправил четырех подростков прямо к лодке.

В последующие несколько дней Лин Цинъюй не вышел из повиновения, а попросил у Цай Цзинфана для пяти человек обучение махуану, байчжи, пуэрарии лобата, мирре, полыни и планировал отправиться на корабль, чтобы обучиться на судоводителя. После того как груз на "Фэншэнь" был отправлен, он поднялся на борт и уехал. ...

Хотя задание Мо Лю не забрали в Красном особняке, трудно гарантировать, что семья Се увидела, что она все еще жива, и не отправится в Красный особняк снова. Сердце Янь Саня на самом деле немного встревожено. Для такой роли, как Мо Лю, десять человек - это все гарнир, но если группа Тянь Цзы и группа Наземного Слова будут отправлены, то справиться с ними будет очень сложно. Остается надеяться, что до отъезда семья Се не узнает об этом и сделает заказ прямо в Красном особняке".

"Не, Янь Сань, - Линь Цинъюй указал на Янь Саня, - Ин Тринадцатый сказал, что Се Тинсюань и Мо Лю знали друг друга, поэтому они сразу искали Мо Лю. Не значит ли это, что он не нашел Красный Особняк? Итак, давайте сделаем заказ на Красный Особняк, мы можем убить Се Тинсюаня?"

Янь Сань был ошеломлен и повернулся, чтобы посмотреть на нее. Линь Цинъюй нахмурился и сказал: "Я спросил Сяоцая, что Се Тинсюань и отпрыск Се не очень близки, поэтому я подумал о развитии самого Цюаньчжоу. В результате мне не повезло. Сначала я столкнулся с катастрофой. , Корабль, который появился позже, вероятно, был ограблен пиратами, поэтому я не мог искать дальше по прямой линии. Он двинулся, чтобы убить Сяокай и мой разум, и я могу это понять. Я думаю, что если он убьет нас, это просто его собственная идея, тогда прямая линия семьи Се может не знать об этом, поэтому лучше нам действовать первыми."

Посмотрев на обеспокоенные глаза Янь Саня, Линь Цинъюй улыбнулась и сказала: "Я также знаю, что если семья Се узнает, что этот приказ наш, это будет прямо враждебно, но на самом деле, разве мы не прямо враждебны?"

У меня есть C Lingjiacun и Mint контроль рынка в Юго-Восточной Азии неизбежен, и это равносильно прямому противостоянию с ними. Я не хочу сидеть и ждать, пока они что-то предпримут".

"Понятно." Янь Сань встал, чтобы уйти, но был удержан Лин Цинъюй.

"Не уходи, я попрошу Чжэн Си найти незнакомца. Кроме Ханчжоу, есть ли еще какое-нибудь место, где есть приказы из Красного Дома?" спросил Линь Цинъюй. Хотя подростки не упомянули Янь Саня, Линь Цинъюй догадалась по выступлению Мо Лю, что Янь Сань и Хунлу уже враги, поэтому лучше не выходить, чтобы Янь Саня не узнали. .

Янь Сань на мгновение замер, осознав ее беспокойство. Он не мог не улыбнуться: "Там, где есть красные рукава, нищий у входной двери будет выполнять приказы".

Рот Лин Цинъюй бессознательно скривился. Конечно, убийца и **** - одна и та же семья!

"Се Тинсюань не единственный, кто провоцирует нас". Услышав слова Линь Цинъюя, Дин Дун, у которого был разрыв с Рамом, сказал: "Когда я вернулся в Цюаньчжоу в прошлый раз, мой приемный отец сказал, что Се Тинсюань задолжал много денег за товары. Несколько флотов ушли и не вернулись, и накопленный платеж составил миллионы долларов. Многие мелкие купцы просили у него денег, но его подставили, даже семья Линьнань Луо не осмелилась

заплатить деньги."

Корабль с грузом стоит на 400 тысяч больше, а с меньшим - сотни тысяч. У флота больше груза. Если вы успешно вернетесь, то, естественно, прибыль будет в десять раз больше. Если что-то пойдет не так, то будет пустота и пустота. За последние два года семья понесла убытки. Боюсь, там миллионы долларов. Линь Цинъюй тайно сказал: Конечно, хорошие люди получают вознаграждение, я могу быть настолько удачливым, чтобы получить такое большое преимущество.

"На этот раз флот семьи Се выходит в море. Говорят, что они пригласили несколько человек, чтобы участвовать вместе и больше не доминировать над одной семьей.

"Дин Дун сказал: "Однако эти несколько компаний не хотят сотрудничать с Се Тинсюанем. Все они сотрудничают с прямой линией".

"Я могу найти кого-нибудь, чтобы разместить заказ в Доме здоровья". Чжэн Си подумал и сказал: "Магазин здоровья я обсудил с братом Ханем, и в следующем году я открою Инъю. В это время у нас нет бизнеса не где, а вон там. У всех есть магазины, и какое-то время семья Се не может нас найти".

"Ну, в любом случае нужно быть осторожным, лучше заплатить за телохранителя или что-то в этом роде". Лин Цинъюй кивнул.

"Правило Хунлу гласит, что если ты принимаешь большой заказ от торговца, то, как правило, только с одной стороны. Если он примет заказ от семьи убийцы, то не примет заказ от семьи. Поэтому денег должно быть достаточно". Подумав об этом, Янь Сань сказал: "Дайте сто тысяч таэлей".

"Так дорого!" Цай Цзинфан, Чжэн Сидин и Диндун закричали, обсуждая такое убийство. Линь Цинъюй чувствовал, что запятнать Хань Мяня не так-то просто, поэтому он устроил так, чтобы он получил товар.

"Это не дорого. Это не дорого, чтобы помешать Красной Палате сделать что-нибудь с нами". Лин Цинъюй постучал по столу и сказал.

"Не должно быть слишком поздно, я пойду, девочка, я не буду тебя провожать". Чжэн Си встала и сказала.

Вытащив серебряный билет, Линь Цинъюй улыбнулся и сказал: "Боюсь, что на этот раз придется встречаться еще год. Чжэн Си, пожалуйста, попроси свою жену. Мать Чжэна торопится, или зеленые рукава подойдут".

"Зеленые рукава уже поручены старшему брату, не беспокойтесь об этом, счастливого вам пути". Чжэн Си взял банкноту, повернулся и ушел.

"Все почти притворно?" спросил Линь Цинъюй у Дин Дуна после ухода Чжэн Си.

"Ну, объем груза на этот раз не очень большой. Большинство пунктов из вашего списка погружены. Груз из Цюаньчжоу был погружен на два других корабля в соответствии с вашими инструкциями. Экипаж на корабле уже укомплектован.

Приемный отец выбрал его".

Линь Цинъюй кивнул. Помимо предметов, используемых в океане, в списке было много жилой утвари, все для деревни Линьцзя. Он взял две лодки вокруг трех Будд в Чжэньла и позволил им привезти свои товары. Товары можно вернуть, а потом можно бежать в офшор, сначала контролировать деловые линии в Юго-Восточной Азии, блокировать часть богатства семьи Се, а потом можно будет лучше бороться.

"Глава дома". Слуга отдал честь за дверью: "Снаружи его ищет человек по имени Сяо".

Сяо? Сяо Ронг? Линь Цинъюй поспешно сказал: "Пожалуйста, заходите скорее".

Первым вошел не Сяо Жун, а Сяо Цан, и его наполовину поддерживали.

По сравнению с прошлым годом, Сяо Цан был намного худее и бледнее, и Линг Цинъюй смотрел на него так, будто его могло ветром сдуть.

Не дожидаясь, пока Сяо Цан проявит вежливость, Линь Цинъюй поспешно позволил ему сесть, посмотрел на два ряда пронзительных мужчин, стоявших во дворе, вытер пот и спросил: "Мастер Сяо, в чем дело?". Пришел отомстить за своего маленького ребенка, верно?

"Сяо хочет попросить Линга стать хозяином". Сяо Цан хотел встать, чтобы отдать честь, а Линь Цинъюй был занят, пытаясь помочь ему. Внезапно он вспомнил, кто - мужчина или женщина - дарит или принимает отношения. Он поспешно отступил назад и сказал: "Мастер Сяо, вам не обязательно быть вежливым. Пока я, Лин Цинъюй, могу это сделать, я не буду отказываться".

У Сяо Цан тоже не было сил. Сказав это, она села обратно в кресло, задыхаясь, и позвала: "Сьер".

Сяо Се неохотно вышел из-за спины, надул рот и поклонился Линь Цинъю.

Подбородок Линь Цинъюя готов был вот-вот отвалиться, он жестко повернул голову и спросил Сяо Цана: "Мастер Сяо, что это значит?".

"Я слышал, что мастер Линг собирается отправиться в море, Сяо Моу попросил мастера Линга привезти детей". Сяо Цан искренне сказал, глядя на Линь Цинъюя.

"А?"

" Линь Цинъюй указал на Сяо Се и спросил: "Отвезти его в море?".

"Да." Сяо Цан сказал, а затем некоторое время молча смотрел на нее, а затем сказал: "Не прячься от главы Линь, ты тоже видел мое физическое состояние. Сейчас на семью Сяо обращено слишком много внимания. Если Се'эр останется в Да Чжоу, это будет слишком опасно. На самом деле, вы также знаете, что у босса семьи Линг, благодаря последней встрече с боссом семьи Линг, у меня есть только такой сын. Я надеюсь, что босс Линг сможет понять настроение Сяо". Живя с моим сыном, как он может быть готов рисковать? Но Линь Цинъюй смог вернуться после катастрофы, он должен быть способным, а отправиться в море было безопаснее, чем в Да Чжоу.

"Но, мастер Сяо, Линь Цинъюй отправился в место, где никто не бывал раньше. Это было очень опасно". сказал Лин Цинъюй. Если она просто бежит по старому маршруту, она не боится, но она собирается бросить вызов Империи Инков, привести ребенка и найти свои собственные грехи!

"Неважно, насколько это опасно, не может быть опаснее, чем во времена Великой династии Чжоу", - Сяо Цан закрыл глаза и сказал: "Мастер Линг, воля королевы-матери находится в дороге, чтобы попросить Се'эр войти во дворец. Если Сыэр войдет, боюсь, что разницы не будет. Я заболею и умру на небе".

"Разве госпожа Сяо не принцесса?" бессознательно спросил Линь Цинъюй, - разве он не родственник императора?

"Свекор Сяо не является родителем королевы-матери". Сяо Цан слабо улыбнулся: "Сейчас Се'эр слишком молода и не может защитить себя. Сяо не будет постоянно просить Линг взять его к себе. Пока три года, через три года Сяо Се обязательно вернется в дом Сяо".

мимо! Что это значит? Три года, чтобы вырастить его! Глаза Линь Цинъюй бессознательно расширились.

"Папа, я не хочу идти с ней, я пойду к маме вместе с папой!"

"Сяо Се, которая разинула рот, бросилась в объятия Сяо Цана и заплакала: "Она плохая женщина, она будет издеваться надо мной, и я брошусь в море, чтобы кормить рыб, папа, я научусь вести дела с дядей Жунгом, я буду хорошей".

Сяо Цан похлопал рукой по спине Сяо Се, а его взгляд на Линь Цинъюй становился все более скорбным. Через некоторое время он сказал: "Хорошо, давайте вместе пойдем к вашей маме. Тебе не нужно ждать воли королевы-матери. Когда я вернусь, я встречу с твоей матерью вместе".

Видя, что оба отца и сын склонны завывать и плакать, Линь Цинъюй неосознанно вздохнул и сказал: "Мастер Сяо, я действительно не скрываю этого от вас. В этот раз нам действительно опасно выходить на улицу. Если вы все еще хотите, чтобы мастер Линг следовал за вами, то я тоже постараюсь обезопасить его".

Сяо Се поднял голову и уставился на Линь Цинъюй красными глазами, мол, что за любопытство!

"Итак, я очень благодарен мастеру Лингу за них", - Сяо Цан указал на мужчин во дворе и сказал: "Это железные охранники семьи Сяо, которые следуют за мастером Лингом, чтобы сесть на лодку. Вы можете звать их сколько угодно. Мой ребенок немного упрям. Прошу вас, пусть мастер Линг будет дисциплинированным".

"Кроме того", - сказал Сяо Жун, стоявший рядом с ним: "Я слышал, что глава семьи Линг собирается открыть серебряное здание. У нас в семье Сяо есть несколько магазинов, которые готовятся к продаже." После ухода Сяо Се большая часть имущества семьи Сяо будет переведена под землю, что позволит некоторым не иметь значения, если магазин будет передан фирме Линьцзя.

Это хорошо, - Линь Цинъюй сразу же улыбнулся и сказал: "Итак, я бы попросил казначея Сяо обсудить все с Цай Цзинфаном позже, мы сядем на корабль и отправимся в путь".